

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

ГАЗЕТА ЮРГИНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)
и РАЙИСПОЛКОМА

23-го февраля 1937 года. ВТОРНИК.
№ 10 (127)
ЦЕНА 5 КОП.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

18-го февраля в 17 часов 30 минут в Москве, у себя на квартире в Кремле, от паралича сердца скоропостижно скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности член Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) большевиков товарищ

Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный комитет ВКП(б) большевиков с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся союза СССР и трудящихся всего мира, что 18-го февраля в 5 час. 30 мин. вечера в Москве скоропостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный коммунист-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны—член политбюро—ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР тов. **Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ**.

Смерть тов. **Орджоникидзе**, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безупречно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тяжчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ тов. **Орджоникидзе**, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране, вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый подъем всего нашего социалистического народного хозяйства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

МОСКВА ЦК ВКП(б)
НОВОСИБИРСК КРАЙКОМ ВКП(б)

Районное партийное собрание парторганизации Юргинского района Западно-Сибирского края 19 февраля с.г. с глубоким прискорбием встретило извещение о смерти члена политбюро ЦК ВКП(б), командарма тяжелой, социалистической промышленности, пламенного трибуна, неутомимого борца, одного из организаторов социалистических побед **Григория Константиновича, ОРДЖОНИКИДЗЕ**—ближайшего соратника нашего родного, любимого **Сталина**. Мы, коммунисты, района примем все меры к тому, чтобы в своей работе следовать по пройденному жизненному пути славного сына нашей партии и советского народа **Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ**. Удесатерим нашу бдительность будем также непримиримы к врагам нашей социалистической родины каким был **Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ**.

Президиум: **Митрофанов, Ивлев, Столяров, Плевис.**

ВРАЧЕБНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СМЕРТИ ТОВАРИЩА ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ

Тов. **Орджоникидзе Г. К.** страдал артерио-склерозом с тяжелыми склеротическими изменениями сердечной мышцы и сосудов сердца, а также хроническим поражением правой почки, единственной после удаления в 1929 году, туберкулезной левой почки.

На протяжении последних двух лет у тов. **Орджоникидзе** наблюдались от времени до времени приступы стенокардии (грудной жабы) и сердечной астмы. Последний такой припадок, протекавший очень тяжело, произошел в начале ноября 1936 года.

С утра 18-го февраля никаких жалоб тов. **Орджоникидзе** не заявлял, а в 17 часов 30 минут, внезапно во время дневного отдыха, почувствовал себя плохо, и через несколько минут наступила смерть от паралича сердца.

Народный комиссар здравоохранения СССР **Г. Каминский**

Начальник лечебно-санитарного управления Кремля **И. Ходоровский**

Консультант лечебно-санитарного управления Кремля доктор медицинских наук **Л. Левин**

Дежурный врач кремлевской амбулатории **С. Мец**

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

Наша партия понесла тяжёлую потерю: 18-го февраля от паралича сердца скоропостижно скончался тов. **Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ**.

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора, блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь тов. **Орджоникидзе** без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы тов. **Орджоникидзе** встал под великое знамя Ленина и с тех пор, до конца своей жизни, честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия, буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой Пролетарской революции в СССР, с организацией раз-

грома белогвардейских армий и иностранных интервентов, победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Тов. **Орджоникидзе** представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим тов. **Серго**, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние 7 лет тов. **Орджоникидзе** стал во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия решила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой

тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону.

Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии тов. **ОРДЖОНИКИДЗЕ**, брал приступом одну за другой труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ **Серго**, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай дорогой друг и товарищ **Серго!**

И. Сталин, В. Молотов, Л. Каганович, Н. Ворошилов, В. Чубарь, А. Микоян, С. Косиор,

Г. Петровский, Р. Эйхе, Я. Рудзутак, М. Калинин, А. Жданов, П. Постышев, А. Андреев,

Н. Енов, И. Анулов, В. Межлаук, Н. Антипов, М. Шнирятов, Я. Яковлев.

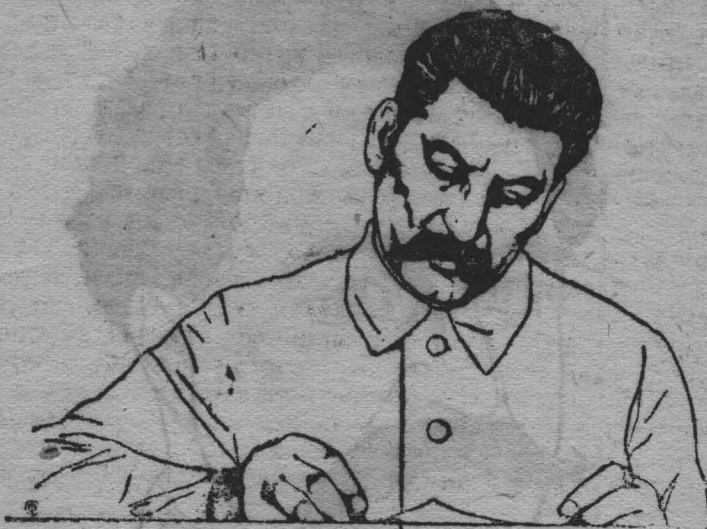
СТАЛИН и Красная Армия

(ИЗ СТАТЬИ К. Е. ВОРОШИЛОВА СТАЛИН И КРАСНАЯ АРМИЯ)

...Разумеется в газетной статье я менее всего претендую на полную характеристику военной работы т. Сталина. Я хочу только попытаться освежить в памяти товарищей несколько фактов из недавнего прошлого, опубликовать некоторые малоизвестные документы, чтобы простым свидетельством фактов указать на ту истинную исключительную роль, которую играл т. Сталин в напряженные моменты гражданской войны.

В период 1918—1920 гг. т. Сталин являлся, пожалуй, единственным челове-

ком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи,

там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин требовались красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смутнение и

паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу,—там появлялся т. Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и—создавал перелом, оздоравливал обстановку. Сам т. Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря, что „его превращают в специалиста по чистке коношен военного ведомства“.

ЦАРИЦЫН

Свою военную работу т. Сталин начал с царицынского фронта и довольно случайно. В начале июня 1918 г. т. Сталин с отрядом красноармейцев и двумя автоброневиками направляется в Царицын в качестве руководителя всем продовольственным делом юга России. В Царицыне он застаёт невероятный хаос не только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху—в органах военного командования. Тов. Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обусловливались прежде всего быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получила в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину. Казачьи контрреволюционные банды вскоре захватывают ряд близлежащих от Царицына пунктов и тем самым не только срывают возможность планомерной заготовки хлеба для голодающих Москвы и Ленинграда, но и для Царицына создают чрезвычайную опасность.

Не лучше обстоит в это время дело и в других местах. В Москве происходит лево-эсеровское восстание, на востоке изменяет Муравьев, на Урале развивается и крепнет чехо-словацкая контрреволюция, на крайнем юге—в Баку—подбираются англичане. Все горит в огненном кольце. Революция переживает величайшие испытания. Телеграмма за телеграммой летит по проводам к т. Сталину в Царицын от Ленина и обратно. Ленин предупреждает об опасностях, ободряет, требует решительных мер. Положение Царицына приобретает громадное значение. При восстании на Дону и при потере Царицына мы риску-

ем потерять весь производящий, богатый хлебный Северный Кавказ. И т. Сталин это отчетливо понимает. Как опытный революционер он скоро приходит к убеждению, что его работа будет иметь какой-нибудь смысл только при условии, если он сможет влиять на военное командование, роль которого в данных условиях становится решающей.

„Линия южнее Царицына еще не восстановлена“,—пишет он Ленину в записке от 7 июля, переданной с характерной надписью:

„Спешу на фронт, пишу только по делу“.

„Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого—ни себя ни других, а хлеб все же дадим. Если бы наши военные „специалисты“ (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им“.

И далее, отвечая на беспокойство Ленина по поводу возможного выступления левых эсеров в Царицыне, он пишет кратко, но твердо и ясно:

„Что касается истеричных, будьте уверены, у нас рука не дрогнет, с врагами будем действовать по-вражески“.

Все более присматриваясь к военному аппарату, т. Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в не которой своей части—и прямом нежелании организовать отпор наглейшей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 г. т. Сталин телеграфирует Ленину:

„Дело осложняется тем, что штаб Северо-кавказского округа оказался совершенно непригодным к условиям борьбы с контрреволюцией.“

Дело не только в том, что наши „специалисты“ психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но так же в том, что они как „штабные“ работники, умеющие лишь „чертить чертежи“ и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел“.

Тов. Сталин не ограничивается этой уничтожающей характеристикой; в этой же записке он делает для себя действенный вывод:

„Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калынина (командующий в то время на Северном Кавказе.—В.) оторван от пункта снабжения, а Север—от хлебного района, считаю себя не в праве. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями“.

Обстановка становилась все более и более напряженной. Тов. Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил Царицынского фронта. Это положение получает оформление в Москве, и на т. Сталина возлагаются задачи

„навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинуемых“ (из телеграммы РВС республики

с надписью: „Настоящая телеграмма отправляется по согласованию с Лениным“).

К этому времени к Царицыну подошли остатки украинских революционных армий, отступающих под натиском германских войск через донские степи.

Во главе с т. Сталиным создается Революционный военный совет, который приступает к организации регулярной армии. Кипучая натура т. Сталина, его энергия и воля сделали то, что казалось еще вчера невозможным. В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат улучшается и подтягивается. Вокруг т. Сталина объединяется группа старых большевиков и революционных рабочих, и вместо беспомощного штаба вырастает на Юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная большевистская крепость.

Царицын в тот период был переполнен контрреволюционерами всевозможных мастей, от правых эсеров и террористов до махровых монархистов. Все эти господа до появления т. Сталина и прибытия революционных отрядов с Украины чувствовали себя почти свободно и жили, выжидая лучших дней. Чтобы обеспечить реорганизацию красных сил на фронте, нужно было железной, беспощадной метлой прочистить тыл. Революционный совет, во главе с т. Сталиным, создает специальную Чеку и возлагает на нее обязанность очистить Царицын от контрреволюции.

Свидетельство в рага иногда бывает ценно и интересно. Вот как в белогвардейском журнале „Донская волна“ от 3 февраля 1919 г. описывает этот пе-

риод и роль т. Сталина изменивший нам и перебежавший к красновцам полковник Носович (бывший начальник оперативного управления армии):

„Главное назначение Сталина было снабжение продовольствием северных губерний, и для выполнения этой задачи он обладал неограниченными полномочиями...“

Линия Грязи—Царицын оказалась окончательно перерезанной. На севере осталась лишь одна возможность получать припасы и поддерживать связь: это—Волга. На юге, после занятия добровольцами Тихорецкой, положение стало тоже весьма шатким. А для Сталина, черпающего свои запасы исключительно из Ставропольской губернии, такое положение граничило с окончанием его миссии на юге. Но не в правилах очевидно такого человека, как Сталин, уходить от раз начатого им дела. Надо отдать справедливость ему, что его энергии может позавидовать любой из старых администраторов, а способности применяться к делу и обстоятельствам следовало бы поучиться многим.

Постепенно, по мере того, как он оставался без дела, вернее, попутно с уменьшением его прямой задачи, Сталин начал входить во все отделы управления городом, а, главным образом, в широкие задачи обороны Царицына, в частности и всего кавказского, так называемого революционного фронта вообще“.

И далее, переходя к характеристике положения в Царицыне, Носович пишет: „К этому времени в Царицыне вообще атмосфера сгустилась. Царицынская чрезвычайка работала полным темпом. Не проходило дня без того, (Продолжение см. на 3-й стр.)“

СТАЛИН и Красная Армия

(ИЗ СТАТЬИ К. Е. ВОРОШИЛОВА СТАЛИН И КРАСНАЯ АРМИЯ)

(Продолжение. Начало см. на 2-й стр.)

чтобы в самых, казалось, надежных и потайных местах не открывались бы различные заговоры. Все тюрьмы города переполнились...

Борьба на фронте достигла крайнего напряжения. Главным двигателем и главным вершителем всего с 20 июля оказался Сталин. Простой переговор по прямому проводу с центром о неудовлетворении и несоответствии для дела настоящего устройства управления краем привел к тому, что по прямому проводу Москва отдала приказ, которым Сталин ставился во главе всего военного... и гражданского управления...

Но сам Носович признает дальше, насколько эти репрессии имели основание. Вот что он пишет о контрреволюционных организациях Царицына:

«К этому времени и местная контрреволюционная организация, стоявшая на платформе учредительного собрания, значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына.

К большому сожалению, прибывший из Москвы глава этой организации инженер Алексеев и его два сына были мало знакомы с настоящей обстановкой и, благодаря неправильно составленному плану, основанному на привлечении в ряды активно выступающих сербского батальона, бывшего на службе у большевиков при чрезвычайке, организация оказалась раскрытой...

Резолюция Сталина была короткая: «Расстрелять». Инженер Алексеев, его два сына, а вместе с ними значительное количество офицеров, которые частью стояли в организации, а частью лишь по подозрению в соучастии в ней, были схвачены чрезвычайкой и немедленно, без всякого суда, расстреляны».

Переходя затем к разгрому и очищению тыла (штаба Северо-кавказского округа и его учреждений) от белогвардейцев, Носович пишет:

«Характерной особенностью этого разгона было отношение Сталина к руководящим телеграммам из центра. Когда Троцкий, обеспокоенный разрушением с таким трудом налаженного им управления округов, при-

слал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать, то Сталин сделал категорическую и многозначительную надпись на телеграмме:

«Не принимать во внимание».

Так эту телеграмму и не приняли во внимание, а все артиллерийское и часть штабного управления продолжает сидеть на барже в Царицыне».

Физиономия Царицына в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в котором еще недавно в садах гремела музыка, где сбегавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и воинская дисциплина господствовали надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет твердая революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспощадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы.

Руководство т. Сталина не ограничивается кабинетом. Когда необходимый порядок наведен, когда восстановлена революционная организация, он отправляется на фронт, который к тому времени растянулся на 600 километров с лишком. И нужно было быть Сталиным и обладать его крупнейшими организаторскими способностями, чтобы, не имея никакой военной подготовки (т. Сталин никогда не служил на военной службе!), так хорошо понимать специальные военные вопросы в тогдашней чрезвычайно трудной обстановке.

Помню, как сейчас, начало августа 1918 г. Красновские казачьи части ведут наступление на Царицын, пытаюсь концентрическим ударом сбросить красные войска на Волгу. В течение многих дней красные полки во главе с коммунистической дивизией, сплошь состоящей из рабочих Донбасса, отражают исключительной силы натиск прекрасно организованных казачьих частей. Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть т. Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в

свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части, под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других, хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым

днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, не зная на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону.

ПЕРМЬ

В конце 1918 г. создавалось катастрофическое положение на восточном фронте и особенно на участке 3-й армии, вынужденной сдать Пермь. Охваченная противником полукольцом, эта армия к концу ноября была окончательно деморализована. В результате шестимесячных беспрерывных боев, при отсутствии сколько-нибудь надежных резервов, при необеспеченности тыла, отвратительно налаженном продовольствии (29 дивизия 5 суток отбивалась буквально без куска хлеба), при 35 градусах мороза, полном бездорожье, огромной растянута фронт (более 400 километров), при слабом штабе 3-й армии оказалась не в состоянии устоять против натиска превосходящих сил противника.

Для полноты безотрадной картины надо прибавить массовые измены командного состава из бывших офицеров, сдачу в плен целых полков как результат плохого классового отбора, пополнений и никуда негодное командование. В такой обстановке 3-я армия окончательно развалилась, беспорядочно отступала, проделав за 20 дней 300 километров и потеряв за эти дни 18 тыс. бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов и т. д. Противник стал быстро продвигаться вперед, создавая реальную угрозу Вятке и всему восточному фронту.

Эти события поставили перед ЦК вопрос о необходимости выяснить причины катастрофы и привести немедленно в порядок части 3-й армии. Кого послать для выполнения этой труднейшей задачи? И Ленин телеграфирует тогдашнему председателю РВСР:

«Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина — боюсь, что Смирля будет мягок к., который то-

же, говорят, пьет, и не в состоянии восстановить порядок».

ЦК принимает решение: Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского, Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предлагает комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе 3 и 2-й армий» (телеграмма Свердлова за № 00079).

Т. Сталин намечает и тут же проводит в жизнь со свойственной ему быстротой и твердостью целый ряд практических мероприятий по поднятию боеспособности 3-й армии.

«К 15 января, — читаем мы в его отчете Совету обороны, — послано на фронт 1200 надежных пистолетов и сабель, через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение 3-й армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийны-

ми работниками губчрезвычайная комиссия. Наложена разгрузка вятского узла...» и т. д.

В результате всех этих мероприятий не только было приостановлено дальнейшее продвижение противника, но в январе 1919 г. восточный фронт перешел в наступление, и на нашем правом фланге был взят Уральск.

Вот как т. Сталин понял и осуществил свою задачу «расследовать причины катастрофы». Расследовал, выяснил эти причины и тут же на месте, своими силами устранил их и организовал необходимый перелом.

ПЕТРОГРАД

Весною 1919 г. белогвардейская армия генерала Юденича, исполняя поставленную Колчаком задачу овладеть Петроградом и оттянуть на себя революционные войска от восточного фронта, при помощи белозонцев, белофиннов и английского флота, перешла в неожиданное наступление и создала реальную угрозу Петрограду. Серьезность положения усугублялась еще и тем, что в самом Петрограде были обнаружены контрреволюционные заговоры, руководителями которых оказались военные специалисты, служившие в штабе западного фронта, в 7-й армии и кронштадтской морской базе. Параллельно с наступлением Юденича на Петроград Булак-Балахович добился ряда успехов на псковском направлении. На фронте начались измены. Несколько наших полков перешло на сторону противника; весь гарнизон фортов «Красная горка» и «Серая лошадь» открыто выступил против советской власти. Растерянность овладела всей 7-й армией, фронт дрогнул, враг подходил к Петрограду. Надо было немедленно спасать положение.

Центральный комитет для этой цели вновь избирает т. Сталина. В течение 3 недель т. Сталину удается создать перелом. Расхлябанность и растерянность частей быстро ликвидируется, штабы подтягиваются, производятся одна за другой мобилизации питерских рабочих и коммунистов, беспощадно уничтожаются враги и изменники. Тов. Сталин вмешивается в оперативную работу военного командования. Вот что он телеграфирует т. Ленину:

(Продолжение см. в следующем номере)

19 ЛЕТ КРАСНОЙ АРМИИ

Сегодня исполнилась 19-годовщина Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Наша непобедимая доблестная Красная Армия — самая народная армия в мире — создавалась и росла в кровавых схватках с несметными полчищами врагов, которые пытались задушить молодую советскую республику.

Великие ее организаторы Ленин и Сталин строили армию нового типа, на совершенно новых началах, в невиданно трудных условиях.

За 19 лет стала неузнаваемой жизнь великой Советской страны. Зорко охраняет мирный труд и победы социализма наша Красная Армия.

В Сталинской Конституции сказано: „Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР“ (статья 132). — Эта статья Конституции находит свое яркое выражение в тысячах героических поступков советских пограничников.

Товарищ Сталин ярко разъяснил на XVII партийном Съезде, что ожидает буржуазию если она осме-

лится напасть на Советский союз.

„Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться? Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих „милостью божьей“ (Сталин, „Вопросы Ленинизма“ стр. 547.10-е изд.)

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ СОВЕТСКОГО УЧИТЕЛЯ ОСТАНЕТСЯ ЗА МНОЙ

Заведывающим начальной школой и учителем я работаю с 1934 года. Образование у меня 7 классов. Работать мне первое время было очень трудно, потому что низкая грамотность. С первых же дней я взялся за повышение своей квалификации, но толку было мало, потому что нас, молодых учителей, никто не контролировал и этим вопросом мало занималось районо.

Сейчас я работаю зав. школой и провожу занятия со вторым и четвертым классами при полной нагрузке. Причем работаю ежедневно с группой взрос-

лых. Несмотря на такую нагрузку, я нахожу ежедневно три часа для повышения своей квалификации, а также культурно-политического уровня. Работать нелегко, но это необходимо. Результаты своей работы я вижу и радуюсь. Консультант мне помогает и контролирует мою работу. Задания консультанта выполняю регулярно.

Я уверен, что почетное звание — советский учитель, останется за мной. Аттестат на зав. начальной школой надеюсь получить к 1938 году.

Н. Горбачев

ПЛАН ЗАСЫПКИ СЕМЯН НЕВЫПОЛНЕН

Уже прошли все сроки по засыпке семян, но на сегодняшний день по нашему району засыпано семян всего лишь 45188 центнеров, т. е. на 66 проц.

Взять, к примеру, Мальцевский сельсовет, который своим позорным отставанием тянет вниз весь район. Засыпка семян в этом сельсовете сорвана. Вместо 5003 центн. засыпано 2034 центн.

В чем причина?

Нужно посмотреть поближе. Ведь председатель с-совета Михайленко — близкий друг кулацкого выродка — Добрыгина, бывше-

го председателя Болотинского райисполкома. Неумышленно ли он срывает засыпку семян?

Не лучше обстоит дело в Арлюжском сельсовете. План засыпки семян выполнен только на 44,2 проц., Павлов, пред этого с-совета, окончательно „запарился“.

— Не знаю что и делать, — разводит он руками.

Особенно отстают сельсоветы: Варюхинский, выполнивший план засыпки семян только на 20 проц., и Н-Гутовский — на 39,9 проц.

Д. Х.

ДЕЛО ЖИВОТНОВОДСТВА ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ В СВОИ РУКИ ВСЯ ПАРТИЯ, ВСЕ НАШИ РАБОТНИКИ ПАРТИЙНЫЕ И БЕСПАРТИЙНЫЕ

СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ

Прошло ровно год с тех пор когда проходило первое всеобщее совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства, на котором обсуждался вопрос дальнейшего развития животноводства.

Западно-Сибирский край и в частности наш Юргинский район в большинстве своем является животноводческим и мы первоочередной своей задачей должны ставить вопрос развития животноводства.

В нашем районе имеется ряд животноводческих ферм при колхозах, свиносовхоз, но далеко еще не все поняли важности развития поголовья скота. Для того, чтобы подытожить всю работу в деле развития животноводства, 18-го февраля на ст. Юрга 1-я было созвано районное совещание передовиков животноводства, которые имеют такие показатели, как, например, зав. свинофермой колхоза „Пятилетка“ в четыре года тов. Сухинин Иван Андреевич в 1936 году получил по 18,5 деловых поросят на каждую свиноматку, чабан колхоза „Заря“ — Васищенко Иван Никитович получил по 1,5 ягненка на каждую овце-матку, доярка колхоза „17-й партсезд“ Юргинского с-совета тов. Прозукина Татьяна Ивановна от 12 закрепленных за ней коров вырастила 12 телят и получила в среднем удой по 15,5 центн. молока, зав. конефермой колхоза „Вперед“ тов. Янчук Григорий Федорович в 1936 году от 25 конематок получил 22 жеребенка, в нынешнем году все конематки жеребы. Есть и ряд других работников животноводства, добившихся таких же хороших результатов.

Однако в целом по району в 1936 году допущен большой процент отхода молодняка: по телятам — 13,8 проц., по поросятам — 19,5 проц., по ягнятам — 10,9 проц., деловых поросят получено только по 10 штук на свиноматку. Эти позорные цифры объясняются только тем, что работники РайЗО не возглавили борьбу за животноводство и не покосились с бездушным отношением к сохранению поголовья скота. Достаточно сказать, что ни в одном колхозе не организованы зоотехнические и ветеринарные кружки по повышению квалификации.

Это объясняется, наконец тем, что наши работники партийные и беспартийные „не только не поднимают тревогу по поводу тяжелого положения животноводства, а наоборот стараются замазать вопрос, а иногда в своих докладах пытаются даже скрыть от общественного мнения страны действительное положение животноводства, что совершенно недопустимо для большевиков“. (Из доклада т. Сталина на 17 партсезде).

Наши лучшие животноводы собравшиеся на районное совещание обязались добиться в этом году следующих показателей животноводства:

Получить удой на одну корову не менее 2000 литров, на каждые сто овцематок по 180 ягнят, на каждые сто конематок — 90 жеребят.

От каждой свиноматки получить в год 18 деловых поросят.

Великий вождь тов. Сталин нас учит: „дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая. Нечего и доказывать, что советские люди бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие“

свят получено только по 10 штук на свиноматку.

Эти позорные цифры объясняются только тем, что работники РайЗО не возглавили борьбу за животноводство и не покосились с бездушным отношением к сохранению поголовья скота. Достаточно сказать, что ни в одном колхозе не организованы зоотехнические и ветеринарные кружки по повышению квалификации.

Это объясняется, наконец тем, что наши работники партийные и беспартийные „не только не поднимают тревогу по поводу тяжелого положения животноводства, а наоборот стараются замазать вопрос, а иногда в своих докладах пытаются даже скрыть от общественного мнения страны действительное положение животноводства, что совершенно недопустимо для большевиков“. (Из доклада т. Сталина на 17 партсезде).

Наши лучшие животноводы собравшиеся на районное совещание обязались добиться в этом году следующих показателей животноводства:

Получить удой на одну корову не менее 2000 литров, на каждые сто овцематок по 180 ягнят, на каждые сто конематок — 90 жеребят.

От каждой свиноматки получить в год 18 деловых поросят.

Великий вождь тов. Сталин нас учит: „дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая. Нечего и доказывать, что советские люди бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие“

вы большую пользу. Мне хочется здесь, на районном слете заверить вас, всех сидящих, что данное мною обязательство я с честью выполню и добьюсь 1800 литров молока от коровы.

Мне также хочется сказать большое спасибо партии и всем вождям и особенно товарищу Сталину за счастливую и радостную жизнь, к которой мы пришли под его руководством.

ЗА 25 ЦЕНТНЕРОВ МОЛОКА ОТ КАЖДОЙ КОРОВЫ

(Выступление доярки свиносовхоза Л-Асановского с-совета Гусевой Варвары Денисовны)

Мне прикреплено 19 дойных коров. Они очень хорошей упитанности. В 1936 году я получила по 18 центнеров молока с каждой коровы.

На достигнутом успокаиваться не думаю, а в дальнейшем буду добиваться гораздо лучших результатов. Ставлю своей задачей: в 1937 году добиться удоя молока в среднем по 25 центнеров с каждой коровы.

ПОЛУЧУ 130 ПОРОСЯТ

(Выступление свинарки колхоза „7 августа“ Елгинского с-совета Михалновой Анастасии Евтиховны)

Мне было прикреплено 7 свиноматок от которых я получила 15 опоросов, т. е. 109 поросят. Пало за год 4 поросенка, а 105 штук я воспитала. На 1936 год я обязуюсь от 7 свиноматок получить 130 поросят, а при правильном уходе за свиноматками и поросятами этого, товарищи, можно добиться. Вас сидящих здесь заверяю, что я получу 130 поросят.

Мне очень хочется поблагодарить наше правительство, что оно много заботится о животноводстве. Благодаря нашего мудрого, любимого вождя тов. Сталина.

ВОСПИТАЮ 100 ТЕЛЯТ

(Выступление телятницы колхоза „3 коминтерн“ Л-Асановского с-совета Филоновой Марии Михайловны)

В 1936 году я обязалась воспитать 36 телят, воспитала же 73. Все телята признаны хорошей упитанности. Я смотрела за ними как не может быть лучше, каждого теленка ежедневно по несколько раз осматривала, боясь, чтобы он не заболел, чтобы был напоен, накормлен. Короче сказать, ухаживала с любовью. И сейчас мои телята бегут резвыми и веселыми.

В этом году я обязуюсь воспитать 100 телят и заверяю вас, товарищи, что я на этом не остановлюсь, а буду в дальнейшем добиваться еще лучших результатов. Я призываю всех телятниц Юргинского района на борьбу за правильное воспитание телят, а воспитывать их надо с любовью.

ДОБЬЮСЬ УДОЯ МОЛОКА В 1800 ЛИТРОВ

(Выступление доярки колхоза „17-й партсезд“ Юргинского с-совета Прозукиной Татьяны Евламповны)

От 12 коров я вырастила 12 телят и при правильном уходе за коровами достигла удоя в среднем по 15,5 центн. от коровы. Никому не поверю, что от коровы нельзя добиться еще больше молока. Сама же я обязуюсь в 1937 году довести удой молока до 18 центнеров от каждой коровы. Для этого стоит только улучшить уход, следить, чтобы правильное было кормление и получить от коро-

вы большую пользу. Мне хочется здесь, на районном слете заверить вас, всех сидящих, что данное мною обязательство я с честью выполню и добьюсь 1800 литров молока от коровы.

Мне также хочется сказать большое спасибо партии и всем вождям и особенно товарищу Сталину за счастливую и радостную жизнь, к которой мы пришли под его руководством.